

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

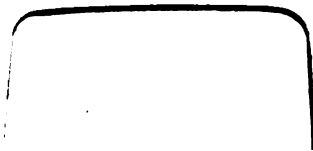
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ПАР ОДШАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХІІІ.

1889.

М А Й.

BIBLIOTEKA
Państw. gim. meś
w ŁOMŻY.

Ann. XXIX
Lit. A
№ 212

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

О книгѣ: „Вѣдность не порокъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ <i>А. П. Островскаго</i> “	23
О книгѣ: „Не такъ живи, какъ хочется. Народная драма въ трехъ дѣйствіяхъ <i>А. Н. Островскаго</i> “	—
О брошюрѣ: „Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. Составлено по книгѣ д-ра <i>Н. Ф. Михайлова</i> “	—
О брошюрѣ: „Дурная болѣзнь или сифилисъ, описаніе ея и совѣты о томъ, какъ оберегаться и лѣчиться отъ нея. Составлена <i>В. К. Трутовскою</i> “	—
О брошюрѣ: „Сигналъ. Разказъ <i>Всеволода Гаршина</i> . Изданіе „Посредника“	—
О „Пѣсняхъ къ подвижнымъ играмъ дѣтскаго сада. <i>Е. А. Вертеръ</i> “	—
О книгѣ: „Митрополитъ Филиппъ, біографическій очеркъ. <i>Т. Толмачевой</i> “	—
О книгѣ: „Разстановка знаковъ препинанія (теорія и практика). Составилъ <i>В. Потоцкій</i> “	—
О книжкахъ, составленныхъ д-ромъ <i>С. М. Вишневымъ</i> подъ общимъ заглавіемъ „О сохраненіи здоровья. Три части“	40
О книгѣ: „Первая классная книга для чтенія. Составилъ <i>П. Г. Васильевъ</i> “	41
О книгахъ, составленныхъ <i>Д. В. Мессомъ</i> : 1) „Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ, съ русско-эстонскимъ словаремъ“; 2) „Разборъ и объясненіе статей, вошедшихъ въ составъ „Книги для чтенія съ русско-эстонскимъ словаремъ“	—
Официальная извѣщанія	23 и 41
Открытіе училищъ	41
Объявленіе о двѣнадцатомъ присужденіи премій императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.	42
Программы дополнительнаго испытанія по агрономіи съ зоотехніей, по технической химіи и по географіи	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

<i>В. И. Розановъ</i> . Органическій процессъ и механическая причинность	1
<i>А. И. Кирпичниковъ</i> . Гдѣ взять матеріалы для исторіи византійской литературы?	23
<i>А. Н. Веселовскій</i> . Мелкія замѣтки къ былинамъ	32
<i>Е. Е. Замысловскій</i> . Къ вопросу о составѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ	47
<i>П. Н. Милуковъ</i> . Къ вопросу о составленіи разрядныхъ книгъ.	165
<i>Н. Д. Чечулинъ</i> . Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка	55 и 261

ГДѢ ВЗЯТЬ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ¹⁾?

То, чѣмъ я намѣренъ занять на нѣсколько минутъ вниманіе присутствующихъ, не можетъ, строго говоря, назваться рефератомъ; это только заявленіе о предпринятой работѣ и просьба къ почтеннымъ членамъ Общества любителей древне-русской письменности помочь мнѣ въ ней своими указаніями.

Увлеченный благимъ примѣромъ двухъ товарищей, уже пріобрѣвшихъ почетную извѣстность на поприщѣ византологіи (разумѣю профессоровъ Кондакова и Успенскаго), и надѣясь на ихъ цѣнную помощь, года полтора назадъ я рѣшился заняться этою областью, о кардинальной важности которой для изслѣдованія русской старины и древней письменности распространяться здѣсь считаю излишнимъ. Исходя изъ убѣжденія, что труды Фабриція, Шелля, Николая и пр., труды сами по себѣ весьма почтенные и цѣнные, давая довольно много для исторіи византійской письменности, почти не представляютъ данныхъ для исторіи византійской литературы (понимая подъ послѣднею не хронологическій перечень авторовъ и ихъ произведеній, случайно до насъ дошедшихъ, а послѣдовательность умственного развитія и изображеніе духовной жизни единственнаго цивилизованнаго народа среднихъ вѣковъ), я счелъ полезнымъ собирать такой матеріалъ непосредственно изъ чтенія византійскихъ историковъ—отмѣчая въ нихъ все то, что можетъ служить

---

¹⁾ Читано въ засѣданіи Общества любителей древне-русской письменности 9-го января 1889 г.

показателемъ внутренней культуры нашихъ просвѣтителей и духовныхъ предковъ.

Я началъ съ знаменитаго сочиненія Константина Багрянороднаго: „О церемоніяхъ византійскаго двора“, и въ немъ, кромѣ общеизвѣстныхъ мѣстъ о библиотекѣ, которую императоръ, по мнѣнію царственнаго автора, долженъ брать съ собою въ походъ ¹⁾, характерныхъ введеній и отступленій, кромѣ нѣсколько разъ повторяющихся указаній на официальные должности поэтовъ, по одному при каждомъ изъ димовъ ²⁾, и т. д., я нашелъ длинныя и довольно сложныя формулы привѣтствій (апелатиковъ), которыя, при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣніи, оказались стихотворными; стихи ихъ построены не по метрической, а по тонической схемѣ и мѣстами указываютъ на вполне естественное стремленіе народнаго стихосложенія къ рѣмѣ. Вотъ какъ, напримѣръ, можно построить, ничего не измѣняя изъ традиціоннаго текста, привѣтствіе архонтовъ части (τοῦ μέρους), приводимое въ 80-й главѣ 1-й книги (стр. 377):

Ἄγιε, τρισάγιε!
 Τοὺς δεσπότας φόλαττε!
 Πνεῦμα τὸ πανάγιον,
 Τὰς αὐγούστας οὐκέρασον.
 Κύριε, ζῶν αὐτῶν
 Διὰ τὴν ζῶν ἡμῶν!

(То-есть: О святой, тресвятой, храни владыкъ! Пресвятой духъ! Охраняй царяцъ! Господи, жизнь ихъ для жизни нашеи!).

Или немного ниже въ привѣтствіи къ димарху:

Ἄξιως σ' εὐχόμεθα
 Βένετοι, παγκόσμιε
 Ὅτι ὑπερβάλλουσαν
 Ἔχεις καλοθέλειαν,
 Καὶ εὐχὰς χομίζεσαι
 Ἐκ τῶν ἀγαπώντων σε.
 Ὡς γὰρ ἀγαπῶμεν σοι,
 Ἄξιως σ' εὐχόμεθα
 Ἴνα ἀδιάδοχος
 Μείνης διοικῶν ἡμᾶς.

¹⁾ По Боннескому изданію стр. 467.

²⁾ Напримѣръ, стр. 272; ср. стр. 799 и пр.

(То-есть: Достоинно просимъ тебя, мы вепеты (то-есть, партія голубыхъ), чтобы имѣлъ ты особенное благорасположеніе и принялъ моленія отъ любящихъ тебя. Такъ какъ мы любимъ тебя, то и просимъ достойно, чтобы ты управлялъ нами непрерывно).

Нѣсколько труднѣе дѣлать на стихи апелатныя въ главахъ 63-й (стр. 282) и 65-й (стр. 294), гдѣ схема оказывается не трехстопною, а четырехстопною, но и тамъ отдѣльныя строчки, по видимому, не повреждены¹⁾; вообще надъ этими апелатиками, какъ и надъ другими частями книги Константина, предстоитъ еще много работы, очень плодотворной результатами.

Я предложу вашему вниманію нѣсколько отмѣтокъ, которыя я извлекъ изъ жизни Василія Македонянина, писанной по заказу Константина Багрянороднаго, изъ такъ-называемаго продолжателя Теофана (Theophanes continuatus), изъ Симеона Магистра, Георгія Монаха и изъ одного сравнительно позднiго, но въ этомъ именно отношеніи богатаго фактами историка—Никиты Хониата. Стало бытъ, мои источники обнимаютъ приблизительно время отъ начала X до конца XII столѣтія, то-есть, именно тѣ три столѣтія, въ продолженіи которыхъ Византія имѣла особенно сильное и непосредственное вліяніе на Русь.

Прежде всего считаю нужнымъ выдѣлать матеріалъ по исторіи кодковства, вѣдовства и демонологіи. Въ этомъ отношеніи почти каждый изъ византійскихъ историковъ представляетъ такой обильный и разнообразный по своему происхожденію матеріалъ, что еслибъ имъ воспользовался извѣстный Росковъ, авторъ исторіи бѣса, ему пришлось бы увеличить свою книгу по крайней мѣрѣ вдвое. Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что когда византійская демонологія будетъ обследована хоть отчасти, то многое изъ того, чтѣ считается исконно-русскимъ и разсматривается, какъ обломокъ мѣра, напри- мѣръ, Аванасьевымъ, окажется заимствованнымъ отъ византійцевъ.

Совершенно неправильно или, по крайней мѣрѣ, очень односторонне было бы представлять нашихъ просвѣтителей людьми всегда важными, малоподвижными, вполне преданными религиозной обрядности и безусловно отрекшимися отъ всякаго „погалства“. Я не рѣ-

¹⁾ Напримѣръ:

ᾠραϊζεται ἡ τάξις
 .σε βλέπουσα ταξίαρχην; или:
 ὄθεν ὁ κόσμος προσπίπτει
 τῷ σκήπτρῳ τῆς δεξιᾶς σου и т. д.

путь сказать, что византійцы—самый суевѣрный народъ, какой намъ извѣстенъ; но едва ли будетъ преувеличеніемъ признать ихъ самымъ суевѣрнымъ изъ всѣхъ литературно-образованныхъ христіанскихъ народовъ. Вся жизнь высокопоставленнаго византійца, отъ колибели до могилы, была направляема и предугадываема посредствомъ чрезвычайно сложной системы вѣдовства и колдовства. Часть и день рожденія, буквы имени, самыя невинныя случайности, все служило указаніемъ на его будущую судьбу. Всѣ дни раздѣлены на счастливыя и несчастливые не только для домашняго обихода частныхъ лицъ, но и для дѣлъ государственной важности. Гадаютъ всѣ вельможи, гадаеть царь и вся семья его, гадаютъ патріархи и епископы, и по сложнымъ и хитропридуманнымъ гаданіямъ направляютъ всю жизнь свою. Всякій знатокъ математики есть въ то же время и предвѣщатель—волей или неволей: если онъ первоначально и не хотѣлъ предсказывать, его принудятъ постоянными приставаніями. Но рядомъ съ свѣтскими мудрецами предсказываютъ и отшельники, и даже юродивые, и идіоты, какъ тотъ Василакій, о которомъ разказываетъ Никита Хоніатъ ¹⁾, и который такъ поразительно напоминаетъ когда-то знаменитаго московскаго пророка Ивана Яковлевича Корейшу.

Мы скажемъ: вѣдь и теперь возможно то же самое, и у насъ и на западѣ. Дѣйствительно, вполнѣ возможны факты одной категоріи или близко сходной; но количество ихъ и отношеніе къ нимъ—совсѣмъ иное. И у насъ комета пугаетъ народъ, еще болѣе она пугала его на западѣ въ средніе вѣка,—но для русскаго крестьянина сама комета есть только большая хвостатая звѣзда; а грекъ съ пылкимъ воображеніемъ видитъ въ ней „образъ и изгибы змиѣ“; она то вытягивается, то свивается въ кольца; сама звѣзда представляется ему головой дракона съ открытою пастью. И все это, и множество подобнаго разказываетъ Никита Хоніатъ, *esprit fort*, издѣвающійся надъ астрологіей!

Всякое сновидѣніе, случайно оставшееся въ памяти высокопоставленнаго лица, толкуется и приводится въ связь съ событіями у самыхъ серьезныхъ историковъ; съ неба слышатся голоса ²⁾, спадаютъ рукописанія грѣховъ со стертими буквами, какъ въ извѣстной русской повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ ³⁾; демоны собираются въ опредѣ-

¹⁾ Воннск. изданіе—de Isaaco Angelo, III, стр. 590.

²⁾ Напримѣръ, Theoph. Cont. Simeon Mag. о Львѣ, гл. 13, стр. 618—619.

³⁾ Ibid., VI, 4.

ленныхъ мѣстахъ, и государственные люди обращались къ нимъ за свидѣніямъ, какъ въ какое-то справочное бюро ¹⁾. Гаданій столько видовъ и иныя изъ нихъ такъ хитро придуманы, что самъ графъ Калиостро могъ бы поучиться у благочестивыхъ византійцевъ, и я не кончилъ бы до завтра, еслибы сталъ приводить цитаты даже изъ вышеозначеннаго весьма небольшого количества источниковъ ²⁾.

Чтобъ убѣдиться, что византійцы вовсе не всегда наблюдали важность и подѣ-часъ были не прочь отъ разнузданнаго веселья, достаточно вспомнить тѣ хоробы и маскарадныя игрыща, которыя устраивались въ самомъ дворцѣ въ торжественные дни, остроумныхъ клоуновъ цирка въ родѣ Зинтзифитза (Ζιντζιφίτζης), который своими куплетами, сказанными экспромтомъ, могъ поразить зрителей въ „самую душу“ ³⁾, или пляску, которой вмѣстѣ съ чернью предаются на улицѣ два сановника съ радости по случаю водаренія Андроника.

Такой народъ, конечно, не могъ довольствоваться исключительно ученными, моралистами, проповѣдниками и историками. Онъ долженъ былъ имѣть и болѣе или менѣе богатую легкую литературу, близко касавшуюся современности; онъ только мало цѣнилъ ее и не сохранялъ ее продуктовъ, отчасти по общему закону, отчасти потому что античные образцы и многочисленныя мертворожденные подражанія имъ казались верхомъ изящества, и одни только они переписывались и сохранялись въ антологіяхъ. Кое-что, имѣвшее въ свое время живой интересъ, можно найти и въ этихъ антологіяхъ; но на этотъ разъ матеріалъ мой не они, а вышепоименованные историки.

Продолжатель Теофана (I, 17), разказавъ о томъ, какъ Левъ Армянинъ приходилъ гадать о своей судьбѣ къ монаху, и какъ тотъ узналъ его, прибавляетъ въ заключеніе: ἀλλὰ ταῦτα μὲν εἶρηται καὶ τοῖς κρὸ ἡμῶν διὰ μέτρον κοίτης ⁴⁾. Вотъ несомнѣнное свидѣтельство о поэтическихъ произведеніяхъ на современные сюжеты.

Въ пересказанной много разъ исторіи мучениковъ иконоборства, такъ-называемыхъ начертанныхъ, мы имѣемъ не только указаніе и образецъ самого стихотворенія, которыя заклеили (не въ перенос-

¹⁾ Ibid., стр. 310—311.

²⁾ Укажу только для сравненія съ народными разказами о маголахъ, которые будто бы убивали своихъ враговъ, стрѣляя въ нихъ портреты, на разказъ продолжателя Теофана о Лакаонѣ (гл. 21), который такимъ же образомъ губилъ Болгарскаго царя Симеона.

³⁾ Nic. Chop., стр. 410.

⁴⁾ То-есть: объ этомъ писали и до насъ въ метрическихъ стихотвореніяхъ.

номъ смыслѣ, а въ буквальный) лица враговъ правительства. Вотъ его начало:

Πάντων ποθοῦντων προστρέχειν ἐν τῇ πόλει
ὅπου πάναγοι τοῦ Θεοῦ λόγου πόδες
ἔστησαν εἰς σύστημα τῆς οἰκουμένης и т. д. ¹⁾

Конечно, въ этомъ стихотвореніи, которое сочинялъ какой-нибудь полицейскій поэтъ, нечего искать ни складу, ни ладу, но любопытенъ самый фактъ его существованія. Все это поэзія метрическая, по образцу древнихъ; а вотъ изъ того же историка довольно точное указаніе на поэзію тоническую, народную. Во II кн., гл. 20, тотъ же продолжатель Теофана разсказываетъ, какъ императоръ Михаилъ овладѣлъ однимъ изъ бунтовщиковъ Газареномъ, занявшимъ Саниану. "Ἄξιον δὲ μηδὲ τοῦτο παραδραμεῖν, ὅπως ὁ Γαζαρηνὸς προδεδότο καὶ τῶν τειχῶν ἀπεκέχλειστο, ἄνδρα τινὰ ἄγροικον ὁ ἀποσταλεῖς δεξιωσάμενος φωνῆς ἐπιμελούμενον καὶ ταῖς φθαῖς τερπόμενον ἐμμελῶς τοῖς ἀνεμέναις ταύταις καὶ ἀγροικικαῖς, μέλος τι ἔπλαξεν πρὸς τὸν ἐκείνου οἰκονόμον ἔχον τὴν ἀναφορὸν. ἦν δὲ αὐταῖς λέξασιν οὕτω: ἄκουσον κῦρι οἰκονόμε, τί λέγει Γουβέριν. εἰάν μοι δῶς τὴν Σανιάναν, μητροπολίτην σε ποιήσω καὶ Νεοκασιάριάν σοι δώσω. τοῦτο πολλάκις ἀδόμενον ἐν αἰσθήσει τοῦτον γενέσθαι τὸν οἰκονόμον πεποίηκεν (То-есть: Не слѣдуетъ и того опускать, какъ Газаренъ былъ преданъ и за стѣнами города оставленъ. Посланникъ (императора), привлеки на свою сторону одного крестьянина, въ пѣніи упражняющагося и пѣснями улаждающагося благозвучными, (но) неправильными и деревенскими, сочинилъ одинъ куплетъ для эконома Газаренова на этотъ сюжетъ. Вотъ онъ: Слушай, господинъ эконома, что говоритъ Гиверинъ: Если ты мнѣ сдашь Саниану, я сдѣлаю тебя митрополитомъ и дамъ тебѣ Неокесарію. Это часто распѣваемое дошло до свѣдѣнія эконома, и эконома однажды распорядился запереть за Газареномъ ворота, послѣ чего бунтовщикъ былъ схваченъ, и городъ вполнѣ подчинился правительству). Здѣсь мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ испорченнымъ текстомъ и больше, чѣмъ на половину разрушеннымъ куплетомъ; но и въ этомъ видѣ нельзя здѣсь не замѣтить слѣдовъ рѣзмы и тонического стихосложенія. Эти особенности народной поэзіи, кажется, легко можно прослѣдить въ церковныхъ гимнахъ, возникшихъ около этого времени.

¹⁾ Ibid., стр. 641. То-есть: когда все желаютъ устремиться въ градъ, гдѣ пресвятныя ноги Бога слова стояли на укрѣпленіе вселенной....

На сколько была развита страсть къ духовной поэзіи и музыкѣ, видно изъ того, что не только Левъ Мудрый (886—912) сочинялъ церковныя гимны ¹⁾, но и предшественникъ Василія Македонянина Михайлъ III (842—867), вовсе не отличавшійся благочестіемъ, а напротивъ считавшійся врагомъ и мучителемъ православнаго духовенства, тоже съ охотой занимался этимъ дѣломъ и даже самъ управлялъ хоромъ въ Великой церкви ²⁾.

Мнѣ кажется довольно любопытнымъ и характернымъ разказъ объ одной женщинѣ писательницѣ, который сообщаетъ Симеонъ Магистръ въ 1-й главѣ объ императорѣ Теофилѣ, сынѣ Михайла Травла (829—842). Евфросинія, мать царя, задумала женить сына; выборъ невѣсты происходилъ почти также, какъ впоследствии въ Москвѣ: собирають красавицъ во дворецъ; императоръ дѣлаетъ имъ смотръ, держа въ рукѣ золотое яблоко ³⁾, чтобы дать его своей избранницѣ. Красота одной дѣвушки Икаси очень поразила его, и онъ обратился къ ней, признаться сказать, съ довольно глупымъ заигрываніемъ: διὰ γυναῖκος ἐρρούη τὰ φαῦλα (то-есть, черезъ женщину излилось зло). Умная и находчивая дѣвушка скромно отвѣчала ему: ἀλλὰ καὶ διὰ γυναῖκος πηγάζει τὰ κρείττονα (то-есть: но черезъ женщину же изливается и благо). Не понравилась эта бойкость царю, и царь, „пораженный этимъ словомъ въ сердце“ ⁴⁾, отдалъ яблоко другой дѣвушкѣ—Теодорѣ. Неудавшаяся царская невѣста постриглась въ монахини, основала свою собственную обитель и умерла, κολλᾶ ἴδια συγγράμματα αὐτῆς κατὰλεποῦσα (то-есть: оставивъ многія собственныя писанія); изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что она, между прочимъ, сочиняла гимны и священныя пѣсни.

Очень любопытно для исторіи византійской цивилизаціи все то, что сообщаетъ продолжатель Теофана о Левѣ Философѣ и объ устройствѣ Магнаврской высшей школы съ ея факультетами или отдѣленіями (начиная съ гл. 27 до 30, IV кн.).

Характерно, какъ тотъ же продолжатель Теофана (въ 17 главѣ той же книги) рѣзко отдѣляетъ исторію, гдѣ должны быть изложены причины дѣла (αἱ αἰτίαι τῶν πράξεων), отъ безплоднаго, по его мнѣнію, пересказа однихъ фактовъ.

¹⁾ См. Konst. de Cerim., стр. 757, изд. 1829.

²⁾ Theoph. Cont., III, 16.

³⁾ М. И. Сухомяновъ, послѣ чтенія этого реферата, указалъ въ этомъ весьма вѣроятную классическую реминисценцію.

⁴⁾ τῷ λόγῳ τὴν καρδίαν πληγαίς.

Историографія въ эпоху Константина Багрянороднаго, дѣйстви- тельно, стояла очень высоко, и лучшимъ доказательствомъ этого мо- жетъ служить названная мною жизнь Василия Македонянина. Какъ искусно составлена она! Какъ ловко авторъ умѣетъ обратить всякій индифферентный или даже неблагоприятный фактъ въ пользу и честь своему герою! Какъ мастерски онъ играетъ словами! Какъ стройно расположенъ весь его разказъ! Правда, рядомъ съ этимъ, подъ именемъ того же Теофана Продолженнаго помѣщены и разказы, до крайности неискусные, мѣстами нелѣпые и непонятные; но нельзя не видѣть, какимъ ужаснымъ искаженіямъ подвергся ихъ текстъ. О первоначальной формѣ ихъ не возможно судить до появленія но- выхъ критическихъ изданій.

Никита Хониатъ тоже очень искусный и остроумный историкъ; но у него совершенно другіе литературные приемы, нежели у автора Жизни Василия; о нихъ довольно сказано въ монографіи проф. Успенскаго, у котораго отчасти выбранъ и историко-литературный мате- ріалъ (стр. 103 и слѣд.). Однако, и кромѣ отмѣченнаго вниматель- нымъ изслѣдователемъ, остается у Никиты много любопытныхъ фак- товъ, наиримѣръ, хоть бы для исторіи физиологовъ. Приведу только одинъ примѣръ. Всѣмъ присутствующимъ извѣстно, что уподобленіе обманутыхъ мужей рогатымъ оленямъ идетъ очень издалека. Но, мо- жетъ быть, не всѣмъ извѣстно то объясненіе, которое давали ему въ Византіи на границѣ XII и XIII вѣковъ. Во 2-й гл. II кн. Жизни Андроника Компена, Никита говоритъ: императоръ до того дошелъ въ своихъ надругательствахъ надъ жителями столицы, ὥστε καὶ τῶν παρ' αὐτοῦ θηρωμένων ἐλάφων τὰ κέρατα ὅσα δωδεκάδωρα ἦν καὶ εἶχον τὸ θαύματος, ταῖς κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψίστων ἀνήρτα, τῷ μὲν δοχεῖν εἰς ἐνδειξίν τοῦ μεγέθους τῶν παρ' αὐτοῦ ἀλισκομένων ἀγρίων, τῷ δὲ ὄντι διαμωκώμενος τὸ πολίτευμα καὶ διασύρων εἰς ἀκрасίαν τῶν γαμετῶν (то-есть: что рога ловимыхъ имъ оленей, которые имѣли 12 локтей и имѣли что-нибудь замѣчательное, развѣшивалъ въ портикахъ агоры, будто бы для по- казанія величины затравливаемыхъ имъ звѣрей, а на самомъ дѣлѣ издѣваясь надъ гражданами и осмѣивая распутство ихъ женъ). А въ 3 гл. II кн. царствованія Алексѣя Ангела, излагая дѣло импера- тора съ его супругой Евфросиніей, Никита говоритъ: императору со- вѣтовали дѣйствовать со всею осмотрительностью, чтобы не пришлось опять возвращать отвергнутую за измѣну жену, и чтобы черезъ то не уподобиться ἐκείνους τῶν ζώων, τοῖς ἐκχροούσιν μὲν ἐπὶ τῶν χροτάφων τὰ ἀμυντήρια, παροξυνομένοις δὲ οὐδαμῶς οὔτε μὴν τὸ κέρασ ὀπλιζοῦσι κατὰ

τῶν ἐπιθρονονμένων ἐν ὄψει ταῖς θηλαίαις αὐτῶν (то-естъ: тѣмъ животнымъ, у которыхъ возвышаются надъ висками орудія, но которыя не пускаютъ ихъ въ ходъ даже и тогда, когда на глазахъ ихъ совокупляются съ ихъ самками). Весьма возможно, что Никита заимствовалъ это, посредственно или непосредственно, отъ какого-либо изъ древнихъ естествоиспытателей, но во всякомъ случаѣ не безынтересенъ фактъ долговременнаго существованія этого уподобленія.

Въ заключеніе два слова объ одной извѣстной русской былинѣ. Встрѣчал нѣсколько разъ у Константина Багрянороднаго, у продолжателя Теофана и др. упоминаніе о золотыхъ деревьяхъ въ царскомъ дворцѣ, съ поущими на нихъ искусственными птицами, о металлическихъ львахъ и грифонахъ, которые могли рычать и подниматься на ноги¹⁾, и которыми императоры дѣйствовали на воображеніе приходившихъ къ нимъ варваровъ (между прочимъ и на княгиню Ольгу), нельзя, по моему убѣжденію, искать богатой Индіи Дюка Степановича нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Византіи. Звѣри, которые ревутъ у него въ пуговицахъ,—только естественное эпическое усиленіе этихъ золотыхъ львовъ, и былинное описаніе палатъ его матушки очень напоминаетъ, напримѣръ, хотя бы встрѣчающееся въ жизни Василія (глава 87) восторженное описаніе храма Климента, богатства котораго прямо называются индійскими.

Вотъ тѣ немногія замѣчанія, которыя я имѣлъ въ виду предложить вашему вниманію; въ этомъ родѣ всѣ пока добытые результаты моей не долгой работы. Византійскіе историки, такъ давно извѣстные и какъ будто разобранные, оказываются, на мой взглядъ, во многихъ отношеніяхъ едва початую сокровищницей: ихъ необходимо читать подъ рядъ. Но, откровенно сказать, это не особенно легкая и веселая работа. По моему убѣжденію, было бы крайне желательно, чтобы спеціалисты разныхъ отраслей, имѣющіе дѣло съ византійцами, соединились въ нѣчто въ родѣ общества, члены котораго облегчали бы работу другъ другу, чтобы, напримѣръ, читающіи ихъ съ археологическою цѣлію отмѣчали и матеріалы по исторіи литературы, и обратно. Только при такой совмѣстной работѣ эта важная область, ближайшаго обследованія которой западная наука справедливо ожидаетъ отъ насъ, можетъ вполне уясниться, и безъ сомнѣнія, она уяснитъ многое въ нашей древней исторіи и письменности.

А. Кирничниковъ.

¹⁾ См. De Cerim., стр. 569; Theoph. Cont., стр. 173 и пр.